

Уолтер напрягся:

- Щ.И.Т. не...

- Фьюри ищет ее прямо сейчас, - шипел я, - и если я достаточно умен, чтобы понять, что она здесь, то и он тоже. У тебя есть полчаса, может, меньше, прежде чем они тебя найдут. Что это будет, Уолтер?

- Он никуда не пойдет! - воскликнула Валери, вставая рядом с мужем и хватая его за руку. - Он не будет заперт, только не снова!

- И как ты собираешься это сделать? - спросил я ее. - И я имею в виду не только его, Фелиция тоже в беде.

- Мы знаем, - Уолтер шагнул вперед. Я посмотрел за его спину и увидел собранную и готовую сумку. Острая боль пронзила мое сердце. Он заговорил: - Вот почему мы уезжаем, прямо сейчас.

- Ч-что? - Я посмотрел на Фелицию. - Куда?

- Неважно, - пожала она плечами, - куда угодно.

- Ты собираешься прожить свою жизнь как преступница? Убегаешь?!

- Я и есть преступница! - огрызнулась Фелиция. - Ты знал это с первого дня! Ты знал, кто я, так что не удивляйся сейчас.

- А как же твоя жизнь здесь, Фелиция?! - спросил я. - А как же Лиз? ЭмДжей? Я?... Мы?

- Питер... мне жаль, но он мой отец, и я не позволю, чтобы его снова поймали, - она говорила обиженно, действительно обиженно. Она посмотрела на меня, я видел, как в ее глазах появились слезы, я не мог понять, я не мог двигаться. Она прошептала: - Мне жаль.

- Нам нужно двигаться, - Уолтер схватил несколько вещевых мешков и передал Валери, - если он здесь, то они не отстанут.

- Фелиция, пойдём, - Валери схватила дочь за руку и потащила ее к выходу.

- Питер, - позвала она. Я поднял голову. Я увидел слезы, текущие по ее лицу. - Мне жаль.

Я ничего не сказал, когда они уходили. Я не мог. Если бы она осталась, они бы схватили ее и бросили в ту же камеру, что и Уолтера. Я не могу ее отпустить. Никогда.

- Подождите! - позвал я, выбегая на улицу. Они уже вышли из здания. Я выбежал и погнался за ними. Фелиция оглянулась на меня с растерянными глазами.

- Я иду с тобой.

- Что? - спросила она в недоумении.

- Я иду с тобой, - сказал я ей, - позвони ЭмДжей, скажи, чтобы она привезла мою машину, мы сможем на ней уехать. Щ.И.Т. не сможет нас отследить.

- Питер, ты не можешь...

- Да, я могу, - я вспомнил людей, от которых я откажусь. Мой отец... Джин, Мэй, Бен, ЭмДжей, Лиз... так много людей. Но это того стоило, она была единственной важной для меня. Это того стоило.

- Питер...

- У нас нет времени, - сказал ей Уолтер и посмотрел на меня: - Мне жаль, сынок, но ты не можешь пойти с нами.

- Меня ничто не удерживает.

- У тебя есть семья, Питер, твоя тетя, твой дядя, - плакала Фелиция, - твой отец наконец-то вернулся домой.

- Это не имеет значения, они не имеют значения для меня. Я иду с вами. Ты была единственным человеком, о котором я забочусь.

Они были частью мира Питера Паркера, она - частью моего.

- Питер, - улыбнулась Фелиция, она бросилась ко мне, и я крепко обнял ее, - спасибо.

- Всегда, Котенок, - прошептал я в ответ, и вдруг мое паучье чутье сработало. Я сразу же отодвинулся от нее, как вдруг появилась рука, которая вонзила электрошокер мне в живот.

Я чувствовал, как электричество проходит через мое тело. Я упал на землю и почувствовал, что мое тело застыло, как доска. Она смотрела на меня, серебристые волосы с зелеными глазами. Красивая, такая красивая. Она грустно улыбнулась:

- Я не могу позволить тебе сделать это, Питер, мне жаль. Я люблю тебя.

- П-почему? - сумел спросить я.

- Потому что так же сильно, как мне нужен Питер Паркер... этому городу нужен Человек-Паук, - я видел, как ее лицо разрывается, она выглядела разбитой.

Я попытался поднять руку и вытереть слезы, бегущие по ее лицу, но почувствовал, как по моему телу снова ударил электрошокер.

- Идиотка, - прошептал я. Она действительно была идиоткой. У меня больше никого не было, только здесь.

Я чувствовал, как мое тело медленно исцеляется, я чувствовал, как мои нервы исцеляются. Хм, это новое ощущение. Я пошевелил рукой, пальцами, а затем и телом. Я поднял голову, когда ее такси свернуло за угол и исчезло.

- Нет, - сказал я себе, пытаясь подняться на ноги, но упал и ушиб лицо. Я снова поднялся. - Нет.

Я попытался идти, но упал, чувствуя усталость. Я поднял голову, но ее там не было, это было неправильно. Это было несправедливо. Мой котенок... моя кошка. Почему ты не понимаешь? Я бы все отдал за тебя.

—

Такси высадило их в аэропорту, им удалось пробраться на частную взлетную полосу, и к наступлению темноты их самолет был готов к вылету. Фелиция и ее отец снова стояли бок о бок. Ночной холодный ветер завывал ее волосы и развевал их у лица, казалось, что сам ветер не хочет видеть ее слез.

- Котенок... - начал Уолтер, обиженный и беспомощный, чтобы заставить боль своей дочери утихнуть.

- Не надо, - шептала она, - только не надо... этот человек... он невозможен.

Уолтер вздохнул:

- Если тебя это утешит... он крепкий орешек... трудно поверить, что человек, уничтоживший базу Гидры, был еще ребенком.

- Он больше, отец... он удивительный, - прошептала Фелиция.

- Ты пересматриваешь план? - раздался новый голос.

Оба кота повернулись, чтобы увидеть Фьюри, который приближался к ним из тени, не сводя глаз с младшей.

- Если хочешь, ты можешь остановиться. Я могу сделать так, будто ты передумала, и снять с тебя напряжение. Тебе не нужно...

- Нет, - прозвучал резкий тон Фелиции, - я не хочу, чтобы Питеру причиняли такую боль... никогда. Я позабочусь об этом. Я... он в порядке?

Фьюри вздохнул:

- В настоящее время он лихорадочно обыскивает все камеры, пытаюсь найти тебя... сомневаюсь, что ему это удастся.

- Этот мальчик... - Уолтер покачал головой. - Как он вырвался из твоих рук? Ты должен был его задержать.

Фьюри пожал плечами:

- Мы слишком хорошо его обучили. Вдова, мягко говоря, горда, пять минут - и он уже гонялся за нами.

Фелиция фыркнула:

- И он сказал, что из него получится ужасный шпион.

На мгновение воцарилась тишина, прежде чем Фьюри снова нарушил ее:

- Твоя жена идет с тобой? Это не входило в план.

- Я больше не оставлю свою семью, Фьюри... никогда больше, - ответил Уолтер.

- Как ты справишься с гражданским лицом на тропе? Она замедлит тебя, ты и твоя дочь - кошки, а она - нет.

Уолтер пожал плечами:

- Мы справимся. Теперь... у тебя есть это?

Фьюри достал и протянул лист бумаги со своей печатью и печатью президента Соединенных Штатов: «Полный иммунитет для Уолтера Харди, при условии, что он сможет предоставить достаточно доказательств, которые приведут к аресту или уничтожению Гидры». Уолтер улыбнулся, взяв бумагу и аккуратно положив ее на место:

- Как долго продлится эта миссия, Фьюри?

- Столько, сколько потребуется, - ответила Фелиция. Двое мужчин повернулись к ней, и она оскалилась в ответ. - Пока я не буду уверена, что Гидра больше никогда даже не прикаснется к Питеру... до этого дня мы будем продолжать это делать.

- На это могут уйти годы, - возразил Фьюри.

- Он будет ждать меня. Я знаю это. Он может ненавидеть меня какое-то время, черт, он может даже попытаться жить дальше... но я не думаю, что он сможет это сделать, так же как и я не смогу, - сказала Фелиция с грустной улыбкой.

- Хочешь, я передам ему сообщение? - предложил Фьюри. Фелиция покачала головой:

- Нет... это было бы слишком подозрительно. Если Гидра следит за ним и мной... им нужно думать, что я действительно в бегах и больше не его союзник. Думаю, мне удалось обмануть Джин... и я не сомневаюсь, что она ненавидит меня за это... но... черт возьми... что я скажу ему? Как я объясню все это?

Фьюри ухмыльнулся:

- Это проблема для другого раза... а пока, - он достал папку и передал ее старшему Харди, - это твое первое задание. Удачи, Кот, Черная Кошка.

Не говоря ни слова, отец и дочь сели в свой частный самолет и улетели, направляясь на восток, в Европу.

Фьюри посмотрел на задние огни самолета и вздохнул:

- Прости, малыш... прости меня.

<http://tl.rulate.ru/book/66780/2097958>